

2. Wendy Zellner. "Sticky fingers are rifling through retail." *Business Week*, March 28, 1994, p. 36. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://books.google.by/books?isbn=0786409088>. – Date of access: 24.02.2018
3. Edna Buchanan. *Cold Case Squad*. Simon and Schuster, 2004. 275. p. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.simonandschuster.com/books/Cold-Case-Squad/Edna-Buchanan/9780743262903>. – Date of access: 25.02.2018
4. Joan Andrews, Denise E. Davis. *Check Up from the Neck Up: Ensuring Your Mental Health in the New Millennium*. Hope Press, 2000. 548 p. [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gettextbooks.com/author/Andrew_M_Davis. – Date of access: 25.02.2018

ТЮШКЕВИЧ О.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЯЗЫКА

На современном этапе развития науки о языке исследование фразеологических единиц немислимо без изучения их национально-культурной специфики. Важным источником информации и выступают данные фразеологические единицы, которые сохраняют и транслируют сведения об определенной общности людей с учетом знаний народного характера и культуры, традиций, обрядов, определенной картины мира.

Термин *национальный характер* соотносится нами с научным понятием, имеющим сложную структуру, которая, как считает С. М. Арутюнян, включает: национальный способ выражения чувств и эмоций, национальный образ мыслей и действий, национальные привычки и традиции, национальную культуру [1, с. 31].

Источники, содержащие информацию о национальном характере, исследованы С. Г. Тер-Минасовой, которая пишет, что «последним по порядку, но отнюдь не по значению (*Last, but Not Least*), самым надежным и научно приемлемым свидетельством национального характера является национальный язык. Язык и отображает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера» [2, с. 147], поскольку в нем, языке, закреплена сущность национальной личности. Она запечатлевается и сохраняется, прежде всего, в лексической и фразеологической системах языка, в пословицах и поговорках.

Особенно ярко это выражается во фразеологизмах, связанных с традициями и обычаями народа. Например, в русском языке фразеологизм *перемывать косточки* — «сплетничать, злословить, судачить о ком - либо» связан с существованием у славян в древности обряда так называемого вторичного захоронения, которое осуществлялось спустя несколько лет после похорон умершего для очищения его от грехов и снятия с него заклятия. Перед вторичным захоронением выкопанные останки перемывались, что сопровождалось воспоминаниями о покойнике, оценкой его характера, поступков, дел и т.д., *вывести на чистую воду* — вода в народных поверьях и обрядах всегда имела исключительное значение; до сих пор можно услышать немало рассказов и легенд о чудесных исцелениях с помощью воды; для того чтобы «волшебство» было успешным, вода обязательно должна быть чистой, свежей, прозрачной [3]; в английском языке *baker's dozen* — чертова дюжина — по старинному английскому обычаю, торговцы хлебом получали от булочников тринадцать хлебов вместо двенадцати, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев; *good wine needs no bush* — хороший товар сам себя хвалит — по старинному обычаю, трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино [4]. Внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями».

Каким образом культура воплощается в языке, в частности, во фразеологических единицах? В. Н. Телия выдвинула гипотезу, суть которой заключается в том, что «если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы отображения и средства соотнесения с ней, т.е. служить своего рода „звеном“, соединяющим в единую цепь „тело знака“ ... — с одной стороны, и с другой — концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п.».

Что касается фразеологических единиц, то у них средством воплощения культурно-национальной специфики является образное основание, внутренняя форма фразеологизма. Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве данного языкового сообщества» [4]. Н.Ю. Шведова выделяет в русском языке 20 общих смысловых категорий: одушевленность, действие, состояние, предмет, мера, место, время и др. Эти категории формируют смысловой каркас языка. Это и есть наиболее абстрактный уровень языковой картины мира. Но существуют и наиболее специфические для каждого народа образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, *собака* у русских ассоциируется (наряду с отрицательными явлениями) с верностью, преданностью, неприхотливостью, что нашло отражение во фразеологизмах *собачья верность, собачья преданность, собачья жизнь* и др. В английском языке собака имеет преимущественно негативные значения (*a dog's breakfast/dinner* — что-то, что было сделано очень плохо, *as sick as a dog* — очень больной, *lead*

a dog's life — вести скучную, тяжелую жизнь, *dirty dog* — низкий человек) [5].

Также стоит упомянуть и про систему славянской национальной личности. Так, В. В. Воробьев выделяет следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, поведенческий [6, с.161], – устанавливает корпус ее общественных ценностей: теоретических, эстетических, политических, экономических, социальных, религиозных. Ученый раскрывает культурологическую парадигму такого понятия, как *общественная личность*, подчеркивая общинный характер славянской национальной личности, сориентированной на общество, мир, государство, когда превыше всего ценится слава, духовность, знание, справедливость, власть [6, с. 164]. Славянской национальной личности свойственны милосердие, почтительность, скромность, совестливость, бескорыстие. Одним из важных результатов проведенного исследования является выявление сущности таких **лингвокультурем** (термин В. В. Воробьева), как духовность, терпение, власть, слава, совесть.

Таким образом, личность состоит из социально значимых качеств, которые и определяют специфику национального характера. Характер – это сложившийся и укрепившийся под влиянием жизненных воздействий и воспитания определенный стиль отношений и поведения человека. Характер того или иного человека выражает определенный склад его потребностей и интересов, стремлений и целей, чувств и воли, проявляющихся в избирательности его действительности и поведения, в отношениях и манерах поведения [7, с. 145].

Основные свойства характера находятся в сложной, а иногда противоречивой связи. Сила характера, полнота, определенность, цельность формируются в процессе непрерывного взаимодействия личности с окружающими людьми, в результате жизненных обстоятельств и воспитания, что запечатлено во многих фразеологизмах (*стоять горой, всей душой, номер один, с большой буквы, держат на своих плечах, отдать последнюю рубашку и др.*).

Фразеология языка, внося существенный вклад в формирование образной картины народа, представляет собой непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное, национально маркированное осознание [8, с. 80]. Способ видения мира через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе, являясь глубоко национальным, находится на общих для всех людей логико-психологических и собственно лингвистических основаниях.

Фразеологизмы в своей семантике отражают длительный процесс развития культуры того или иного народа. Они наиболее ярко и точно передают и транслируют специфику национального характера этносов, так как именно фразеологизмы, создававшиеся народом и передаваемые им в течение многих веков, сохраняют в себе весь колорит и особенности развития языка и истории данного народа.

Правильная интерпретация фразеологических единиц и, соответственно, фразеологической картины мира предполагает наличие у носителей языка определенного набора общих знаний о мире, связывающих культурно маркированные единицы языка с элементами культуры. Анализ фразеологических единиц показывает, что черты характера могут соотноситься с объектами экстралингвистической действительности любой природы.

Список литературы

1. Арутюнян, С. М. Нация и ее психический склад / С. М. Арутюнян. – М., 1966
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и культурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000.
3. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: Учеб. пособие / Е. Н. Белая. – М.: ФОРУМ, 2011
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебник / А. В. Кунин – М.: Феникс, 1996
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 20.02.2018
6. Воробьев, В. В. Лингвокультурология : Монография / В. В. Воробьев. – М.: 2008
7. Бабкин, А. М. Проблемы фразеологии / А. М. Бабкин. – М., 1990
8. Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: 1996

УЛЬЯНИЦКАЯ-ГОМЕНЮК Л.В. (Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина)
МЕТОДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ:
КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Внедрение в учебный процесс авторской методики формирования коммуникативной компетентности студентов первого курса языковых специальностей разработанной на основе когнитивно-коммуникативного подхода, предполагает конструирование методического алгоритма осуществления учебного процесса, направленного на формирование лингвистических, коммуникативных и социокультурных знаний, умений и опыта межкультурной коммуникации в единстве с формированием когнитивных стратегий обучающихся, а также мотивации. Полагаем, что формирование коммуникативной компетентности студентов первого курса языковых специальностей, в рамках когнитивно-